

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.13>

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВОЛГОГРАДСКИХ
АВТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ВОЛГОГРАДСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ЖУРНАЛА «ОТЧИЙ КРАЙ»)**

Научная статья

Капустина В.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-9695-6810;

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (walentinka[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы о способах реализации региональной идентичности автора, о классификации художественных средств и языковых единиц, позволяющих отнести определенный текст именно к произведениям региональной литературы. Затрагивается вопрос о роли регионального текста в формировании образа региона, о значимости данных текстов в осмыслении его социально-исторического и культурного статуса. В работе исследуются функции языковых единиц в стихотворениях волгоградских поэтов, опубликованных в журнале «Отчий край». Анализ смысловых полей, плана содержания и плана выражения единиц позволяет говорить о способах выявления региональной идентичности автора средствами языка и речи.

Ключевые слова: региональный текст, региональная идентичность, прецедентные имена, лингвокультурное поле.

**REPRESENTATION OF REGIONAL IDENTITY IN POETIC TEXTS OF VOLGOGRAD AUTHORS (ON THE
EXAMPLE OF MATERIALS OF THE VOLGOGRAD LITERARY ART MAGAZINE "OTCHIY KRAY")**

Research article

Капустина В.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-9695-6810;

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (walentinka[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines topical questions on the ways of implementing the regional identity of the author, on the classification of artistic means and linguistic units that allow to attribute a certain text to the works of regional literature. It touches upon the role of the regional text in forming the image of the region, the significance of these texts in comprehending its socio-historical and cultural status. The paper studies the functions of linguistic units in the poems of Volgograd poets published in the journal "Otchiy Kray". The analysis of semantic fields, content plan and expression plan of units allows to talk about the ways of identifying the author's regional identity by means of language and speech.

Keywords: regional text, regional identity, precedent names, linguocultural field.

Введение

В науке в последние десятилетия заметен устойчивый интерес к осмыслению феномена регионального текста. Региональными называют тексты, которые воспринимаются жителями региона как часть культуры края. Это совокупность локальных текстов, в которых заложен семантический и идеологический код, фиксирующий информацию о своеобразии определенного пространства. Такой текст играет большую роль в формировании образа региона, определяя его социально-экономическое положение и культурный статус [7], [8], [9]. Исследователи выявляют разные элементы регионального текста, которые реализуются на содержательно-тематическом, образно-семиотическом, художественно-стилевом уровне [10]. Актуальными остаются вопросы о способах реализации региональной идентичности автора средствами языка и речи.

Эмпирической базой работы послужили тексты художественного стиля, опубликованные в волгоградском литературно-художественном журнале «Отчий край». Анализ массива языковых фактов основан на принципе структурно-функционального описания языковых единиц. Применяется также контекстуальный принцип изучения художественных текстов на страницах журнала.

Основные результаты

Региональный текст является ключевым элементом региональной культуры. В.П. Баскакова отмечает, что характерная черта таких текстов – наличие особой региональной картины мира, под которой понимается «локальная картина мира, ограниченная факторами территориального единства авторов художественных текстов и набором отражаемых объектов». Региональный язык рассматривается исследователем как система всех языковых и речевых механизмов, обеспечивающих региональную идентичность авторов художественных текстов [1, С. 168].

Термин «региональная идентичность» достаточно молодой, и предполагает, в первую очередь, анализ языковых средств, с помощью которых авторы воссоздают ту самую региональную картину мира; изучение языковых явлений, которые помогают автору соотносить себя с тем или иным локальным пространством, воссоздать в текстах его образ.

Г.В. Токарев [8] в своих работах под *региональной идентичностью* понимает «комплекс репрезентированных различными знаковыми средствами представлений лингвокультурного сообщества о собственной самобытности, уникальности в рамках противопоставления одной локации другой». Исследователи выделяют некоторые идеологические поля как лингвокультурные средства выражения действительности – «*Прецедентные имена*», «*Исторические события*», «*Региональные артефакты*», «*Значимые региональные локации*», «*Значимые региональные природные объекты*», «*Культурно значимые объекты*» (цит. по [3, С. 136]).

Рассмотрим языковые единицы поэтических текстов волгоградских авторов, которые опубликованы в журнале «Отчий край». Культурно-языковая идентичность в текстах данного стиля проявляется в маркированных элементах и в плане содержания, и в плане выражения.

Современная волгоградская поэзия широко представлена в журнале творчеством авторов, принадлежащих разным поколениям. Среди старших – М. Агашина, В. Леднев, М. Луконин, О. Плебейский, Ф. Сухов, Л. Щипахина, Л. Кривошеенко. Основной костяк поэзии издания – это А. Ананко, Т. Батурина, Т. Брыксина, Б. Гучков, М. Зайцев, Е. Иванникова, А. Корнеев, В. Мавродиев, В. Макеев, С. Васильев и др. Молодое поколение, очень пестрое – В. Белянский, С. Калашников, А. Леонтьев, И. Хомутов, Л. Шевченко и др. Кроме того, «Отчий край» публикует поэтов из разных городов области (Волжский, Серафимович) и соседних регионов (Астрахань, Воронеж и др.), а также «народное» творчество.

Заявленная в «Отчем крае» достаточно высокая планка – местная поэзия на фоне голосов России – обосновывает и те требования, с позиций которых оценивается творчество региональных авторов в литературно-критических обзорах.

Позиционируя себя как издание, имеющее одной из своих главных задач рассказать о малой родине, «дать читателю основные, элементарные знания» о прошлом и настоящем края, положив в основу своей концепции «возрождение духовности и культуры» [5, С. 2], «Отчий край» в публицистическом и художественном материале стремится многосторонне раскрыть образ малой родины. Огромное значение для этого имеет *журнальная поэзия*. Неслучайно поэтому среди прочих тем и идей лирики журнала на первое место выступает *тема малой родины*, вплотную связанная с проблемами провинции, имеющая и общефилософское, нравственное звучание (например, взаимоотношения человека и природы, вопрос о потере «своих корней», ведущей к нравственному обнищанию и мн. др.).

Трудно назвать поэта-сотрудника «Отчего края», который хотя бы раз не выказал свою преданную любовь *малой родине*, не описал бы красот ее природы, не говорил бы о важности патриотического воспитания, не упомянул бы о героическом прошлом *Сталинградской* земли. Эти основные идейно-тематические *концепты* поэзии журнала, представленные в той или иной степени своего «разрешения», и делают совокупность отдельных стихотворений внутри журнального контекста единой поэтической системой.

Языковые средства, формирующие эти поэтические региональные тексты, можно объединить в лингвокультуре поля «*Исторические события*», «*Региональные артефакты*». Благодаря использованию данных *языковых единиц*, в текстах можно выявить особенности выражения региональной идентичности. Интересна, на наш взгляд, концепция Я.И. Мурзиной, она понимает под региональной идентичностью связь, «которую ощущает житель определенной территории (региона) с местом его жизни, и тип личности, который формируется на данной территории, и в деятельности которого находит выражение "дух региона"» [4, С. 102].

Именно обращение к темам, которые важны для самого автора, и его читателя, как жителей определенной местности являются важными средствами выявления региональной специфики. В.П. Баскакова считает, что в *региональных текстах* автор мыслит и чувствует себя частью большой территориальной или духовной общности, демонстрирует, что каждый житель региона является частицей своего края. Исследователь выделяет следующие средства *региональной специфики* местных текстов:

- 1) локализация пространства средствами языка и речи;
- 2) использование системы единиц региональной прецедентности (включающей региональный ономастикон);
- 3) реализация лингвокультурологической оппозиции «свой – чужой» средствами языка и речи [1, С. 170].

Функционирование лексических единиц, связанных с патриотической тематикой, в журнальной поэзии закономерно. Авторы обращаются к *героическому прошлому* своей малой родины. Тема *Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы* также активно разрабатывается поэзией журнала, как и иными его отделами. Среди главных *образов*, созданных военной лирикой журнала, можно назвать – образ полуразрушенного города-героя, собирательный образ обыкновенного солдата, прошедшего огонь и воду, побывавшего в жарком аду, испытавшего на себе всю силу вражеской ненависти, но сумевшего сохранить свой моральный и нравственный облик.

Одна из особенностей подобных стихотворений в том, что выражению авторской позиции способствуют еще и синтаксические конструкции, чувства и настроения с помощью *яркой, экспрессивной пунктуации*. Это характерно, например, для стихотворения Н. Литвекова «Сталинград». На 20 строчек – два восклицательных знака, 12 запятых, 6 тире и лишь одна точка. Поэт поставил ее в начале стихотворения, как бы давая понять, что все последующее содержание – раскрытие главной мысли, имя которой – Сталинград. И, шире, – точка может быть поставлена в начале пути – а окончание его не будет, потому как Сталинград – это «память многих поколений». «Я родился в зимнем **Сталинграде** / В дни войны под звуки канонад. / И теперь, на воинском параде, / В сердце моем бьется: **СТАЛИНГРАД!**» («Сталинград», 2005. № 2. С. 65).

Объективно, сжато, коротко о Сталинградской битве – у Е. Прудникова: «Для тебя, пожалуй, **Волга**, / Это было как вчера – / И налет на город долгий, / Баржи, лодки, катера...» («Непогода», 2005. № 1. С. 88). Многоточие выражает мысль поэта о том, что всех бед войны не перечислить. Скупой язык также является средством выражения авторской позиции: излишняя образность, выразительность, детализации избегаются специально, чтобы передать однообразие военных событий.

Художественное пространство стихотворения Е. Кулькина предельно сужено. Назван конкретный *географический объект*, являющийся частью большой страны, охваченной войной. «**На Лысой горе** / Потухают закаты. / В цветущей земле / Истлевают солдаты» («На Лысой горе», 1995. №4. С. 86). Поэтический эффект достигается путем приема неявного сравнения – жизнь солдат уже «потухла». Образ Сталинграда возникает и во многих других стихотворениях (обычно с «говорящим» названием) – Т. Головкиной «Он вспоминает **Сталинград**» (2007. №4. С. 90); Н. Милованова «Ода **Сталинграду**» (2007. № 4. С. 91) и др.

Сталинградская тематика – основная в творчестве Л. Кривошеенко. Стих его, по мнению В. Б. Смирнова, скуп на эмоции, заряжен энергией гражданственности, его поэзия – публицистична: «...следует не забывать и о том, что гражданская поэзия, как это может показаться на первый взгляд, отнюдь не самая “легкая”. Она – самая “трудная”, потому что требует постоянного обновления образной номенклатуры, и словесной инструментовки стиха, чтобы заставлять читателя по-новому прочувствовать неизбежно повторяющиеся мотивы, ситуации, поскольку образная стереотипизация – одно из “законов” существования публицистической поэзии» [6, С. 314]. «На нем выдавший виды пиджачок, / **За Сталинград** и за Берлин медали... / Он подарил такой мне «пустячок» – / всего лишь жизнь! Все прочее – детали...» (Л. Кривошеенко «Ветеран», 2000. № 2. С. 3).

Употребление рассмотренных *единиц* в текстах волгоградских поэтов (**Сталинград, Сталинградская битва, Лысая гора, Волга**) частотно и выступает в качестве продуктивного приема *репрезентации регионального сознания*. Однако мы можем сказать, что данные *языковые единицы* – прецедентные имена, события, локации – являются еще и средством выражения *национальной идентичности*, потому что исторические события, происходящие на территории Волгоградской области, имеют значение для жителей всей страны. Эти маркированные элементы являются демонстрацией культурно-исторической идентичности.

Поэтому обратимся к поэтическим текстам, в которых средством выявления региональной специфики является *локализация пространства* средствами языка и речи – информационные поля «*Значимые региональные локации*», «*Значимые региональные природные объекты*».

С помощью пейзажа природных и географических зарисовок достигается эффект *конкретности, узнаваемости, и неповторимости* образа малой родины в сознании читателя. Как правило, эта конкретика запечатлена уже в названии стихотворений: «Хутор Ерик» В. Овчинцева (1994, № 1), «Город мой, моя отчизна» М. Завгородневой, «Мой хуторок» Н. Рыбакова (1995, № 2), «Приеду домой...» Е. Буровой (1995, № 4), «Майя» Т. Брыкиной (2007, № 2) и др. Проявление *региональной идентичности* в том, эти произведения сочетают в себе элементы пейзажа и ярко выраженного авторского чувства – чувства бесконечной любви и преданности своей малой земле. Для них характерно также использование возвышенной лексики. Например, у В. Овчинцева читаем: «Чтобы изначальная, как встарь, / Родина воскресла и восстала, / **Ерик** – ты моей Руси начало, / **Ерик** – мой отец и Государь» («Хутор Ерик», 1994. №1. С. 100). Е. Иванникова называет поэзию В. Овчинцева глубоко национальной. «Образ Родины, России складывается в сборнике исподволь, словно он прошел тайными тропами к заповедным истокам» [2, С. 221].

Образ малой родины представлен у Т. Брыкиной: «Эта белая роща – не храм на Нерли, / Но шуршат мотыльки, словно ангелов стая, / И цветет бузина, и поселок вдали / Называется **Майя**» («Майя», 2007. № 2. С. 38). Использование топонимов – тоже очень частотный способ *репрезентации региональной идентичности*. У В. Калашникова Волга приравнивается к части собственной души. «Берег **Волги**, словно край души, / За которым тьма качает звезды» («Третий возраст», 1998. № 3. С. 166). Многим обязан **Волжскому** берегу лирический герой Г. Петрова: «Обязан ощущеньем / Простора и высот, / Обязан очищеньем / От мелочных забот» («Высокий берег», 2010. № 1. С. 26).

Т. Попова, например, отмечает, что реке **Хопер** она обязана даже особенностями своего темперамента: «И, свободу храня в веках, / Всласть гуляет в разлив река; / Потому что мой вольный нрав / Передался мне от **Хопра**» («Улыбнись моему Хопру...», 1995. № 2. С. 246). Реке посвящены произведения Урюпинских авторов в цикле «Литературное прихорепье» (1995, № 2).

Таким образом, мы можем говорить, что в поэтических текстах, опубликованных в журнале «Отчий край», продемонстрированы некоторые схожие тематические концепты. Говоря о своеобразии лирического героя в поэзии «Отчего края», можно отметить, что, во-первых, он является личностью, глубоко патриотической, он изначально связан с деревенским миром, с его философией единства человека со всей окружающей стихией; основа его эстетической и жизненной позиции – преданность родной земле и поклонение перед красотой природы.

Проанализированные произведения позволяют выявить некоторые особенности *регионального языка*, которые позволяют говорить о принадлежности поэтических текстов к историко-культурному и географическому пространству региона. В них отражается чувство единения авторов с жителями региона: *языковыми средствами* создается поэтическая *региональная картина* мира. Средствами *репрезентации региональной идентичности* выступают локализация пространства, обращение к целой системе важных прецедентных событий. Проведенный анализ позволяет говорить, что набор *языковых единиц* поэтических текстов «Отчий край» весьма разнообразен, но вместе с тем он формирует информационное пространство *регионального текста*, поскольку каждая из единиц выражает смысловую нагрузку, позволяющую судить об особенностях культуры *региона* в целом.

Заключение

Таким образом, мы можем говорить, что в поэтических текстах, опубликованных в журнале «Отчий край», продемонстрированы некоторые схожие тематические концепты. Говоря о своеобразии лирического героя в поэзии «Отчего края», можно отметить, что, во-первых, он является личностью, глубоко патриотической, он изначально связан с деревенским миром и его философией единства человека со всей окружающей стихией, основа его эстетической и жизненной позиции – преданность родной земле и поклонение перед красотой природы.

Проанализированные произведения позволяют выявить некоторые особенности *регионального языка*, которые позволяют говорить о принадлежности поэтических текстов к историко-культурному и географическому пространству

региона. В них отражается чувство единения авторов с жителями региона: языковыми средствами создается поэтическая региональная картина мира. Средствами репрезентации региональной идентичности выступают локализация пространства, обращение к целой системе важных прецедентных событий. Проведенный анализ позволяет говорить, что набор языковых единиц поэтических текстов «Отчий край» весьма разнообразен, но вместе с тем он формирует информационное пространство регионального текста, поскольку каждая из единиц выражает смысловую нагрузку, позволяющую судить об особенностях культуры региона в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баскакова В.П. Лингвистические средства выражения региональной самоидентификации автора в тексте / В.П. Баскакова // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. — 2012. — № 1. — С. 169–173.
2. Иванникова Е.В. Запах дождя / Е.В. Иванникова // Отчий край. — 1998. — № 3. — С. 221.
3. Малыгина Т.М. Символарий Курского региона как ядро национальной идентичности / Т.М. Малыгина, А.В. Кузьмина // Язык как основа национальной идентичности : материалы международной научной конференции. — Тула : Тульский полиграфист, 2024. — С. 135–141.
4. Мурзина Я.И. Региональная идентичность и региональное самосознание / Я.И. Мурзина // Дискурси-Пи : научно-практический альманах. — 2003. — № 3. — С. 101–104.
5. Смирнов В.Б. Отчий край / В.Б. Смирнов // Отчий край. — 1993. — № 1. — С. 2–3.
6. Смирнов В.Б. По следам времени. Из истории писательской организации писательской организации Царицына – Сталинграда / В.Б. Смирнов. — Волгоград : Волгоградский комитет по печати, 1996. — 526 с.
7. Стризое А.Л. Тексты региональной культуры: инвариантные черты и конкретные особенности / А.Л. Стризое, В.А. Храпова // Logos et Praxis. — 2022. — Т. 21. — № 2. — С. 60–72.
8. Токарев Г.В. Вопросы изучения символария региональной идентичности / Г.В. Токарев // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. — 2022. — № 6. — С. 173–181.
9. Храпова В.А. Региональный текст как фактор организации современного социального пространства / В.А. Храпова // LOGOS ET PRAXIS. — 2019. — Т. 18. — С. 102–107.
10. Юдина В.И. Региональный текст в контексте художественной корреляции / В.И. Юдина // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 91–99.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baskakova V.P. Lingvisticheskie sredstva vyrazhenija regional'noj samoidentifikatsii avtora v tekste [Linguistic means of expressing the author's regional self-identification in the text] / V.P. Baskakova // Vestnik VolGU. Serija 2. Jazykoznanie [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 2. Linguistics]. — 2012. — № 1. — P. 169–173. [in Russian]
2. Ivannikova E.V. Zapah dozdja [The smell of rain] / E.V. Ivannikova // Otchij kraj [Father's land]. — 1998. — № 3. — P. 221. [in Russian]
3. Malyhina T.M. Simbolarij Kurskogo regiona kak jadro natsional'noj identichnosti [The Symbolarium of the Kursk region as the core of national identity] / T.M. Malyhina, A.V. Kuz'mina // Jazyk kak osnova nacional'noj identichnosti [Language as the basis of national identity] : Materials of the International Scientific Conference. — Tula : Tul'skij poligrafist, 2024. — P. 135–141. [in Russian]
4. Murzina Ja.I. Regional'naja identichnost' i regional'noe samosoznanie [Regional identity and regional identity] / Ja.I. Murzina // Discursi-Pi : a scientific and practical almanac. — 2003. — № 3. — P. 101–104. [in Russian]
5. Smirnov V.B. Otchij kraj [Father's Land] / V.B. Smirnov // Otchij kraj [Father's Land]. — 1993. — № 1. — P. 2–3. [in Russian]
6. Smirnov V.B. Po sledam vremeni. Iz istorii pisatel'skoj organizatsii pisatel'skoj organizatsii Tsaritsyna – Stalingrada [In the footsteps of time. From the history of the Writers' Organization of the Tsaritsyn–Stalingrad Writers' Organization] / V.B. Smirnov. — Volgograd : Volgogradskij komitet po pečati, 1996. — 526 p. [in Russian]
7. Strizoe A.L. Teksty regional'noj kul'tury: invariantnye cherty i konkretnye osobennosti [Regional cultural texts: invariant features and specific characteristics] / A.L. Strizoe, V.A. Hrapova // Logos et Praxis. — 2022. — Vol. 21. — № 2. — P. 60–72. [in Russian]
8. Tokarev G.V. Voprosy izuchenija simbolarija regional'noj identichnosti [Issues of studying the symbolary of regional identity] / G.V. Tokarev // Vestnik VolGU. Serija 2. Jazykoznanie [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 2. Linguistics]. — 2022. — № 6. — P. 173–181. [in Russian]
9. Hrapova V.A. Regional'nyj tekst kak faktor organizatsii sovremennogo sotsial'nogo prostranstva [Regional text as a factor in the organization of modern social space] / V.A. Hrapova // LOGOS ET PRAXIS. — 2019. — Vol. 18. — P. 102–107. [in Russian]

10. Judina V.I. Regional'nyj tekst v kontekste hudozhestvennoj korreljatsii [Regional text in the context of artistic correlation] / V.I. Judina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2013. — № 3. — P. 91–99. [in Russian]